

Я ТЕБЯ НЕ БРОШУ!

Светлана Трофимова

Светлана Трофимова

Я тебя не брошу!

«Автор»

2026

Трофимова С.

Я тебя не брошу! / С. Трофимова — «Автор», 2026

Молодой москвич приезжает в Сибирь ради интересного контента. Он мечтает снять видео, как он с местными аборигенами покоряет тайгу, ловит рыбу, охотится. Но тайга открывается ему совсем с другой стороны. Она не только показывает ему свой суровый характер, но и меняет характер главного героя.

© Трофимова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
ДОРОГА	6
ПРИЕЗД	7
ДОМ	9
ПЕРВОЕ УТРО	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Светлана Трофимова

Я тебя не брошу!

ПРОЛОГ

Привет, мои дорогие подписчики, и все, кто читает эти строки. Как и обещал, пишу вам о своей поездке в Сибирь. Скажу сразу, было интересно.

Для тех, кто не знает. Я блогер и путешественник Арсений Покровский. Это псевдоним, если что. Я взял его, когда только начал заниматься блогингом. В жизни меня зовут Иван Шишкарев. Но я был уверен, что блогер должен запомниться уже на стадии имени. Оно должно быть как у артиста: красивое, породистое (чтобы фамилия обязательно оканчивалась на «-ский»)… А потом понял, что дело не в имени. Назовись хоть горшком, лишь бы людям было интересно. Хотя, конечно, если ты назовёшься Горшком, людям точно станет интересно.

Мне даже было стыдно и неловко за мой псевдоним. Слишком он какой-то пустозвонный получился. Я хотел вернуть себе своё имя, но уже не знал, как это сделать и, к чему скрывать, всё-таки боялся, что лишусь хотя бы части своих подписчиков.

Сейчас я не переживаю на этот счет. Арсений Покровский — это мой бренд. Он узнаваемый, для некоторых он как маячок в океане информации. Да, он был ошибкой молодости. А стыдиться ошибок молодости глупо. Их надо замечать и делать из них выводы — «вот так, мол, я больше никогда не поступлю». И на этом ставить точку. Урок усвоен. Садись, Ваня, пять. Молодость дана нам для ошибок, иначе каким еще образом мы сможем понять и себя, и саму эту жизнь?

ДОРОГА

Ну вот, наконец-то, объявили посадку. Я занял свое кресло у иллюминатора. Самолет набрал высоту.

Люблю этот момент. Я отрываюсь от города, с которым меня связывает пуповина из людей и задач. Я не теряю с ним связь, но на время забываю о нём. Мир быстро уменьшается, сжимается до размеров географической карты, висевшей в моей детской комнате. Всё становится чётким и геометричным. И всегда на взлёте я думаю о космосе и космонавтах.

Потом наслаждаюсь видами с высоты 9 тысяч километров. Мимо меня пролетают открытые просторы моей необъятной Родины. Вернее, это я пролетаю мимо них.

Мне 29 лет. Я живу в Москве уже почти два года. У меня есть подруга, она ветеринар, работает в частной клинике. До женитьбы дело пока так и не дошло, но я думаю, что в скором времени мы как-то определимся с этим.

Но всё это там, в Москве, а сейчас я лечу в Сибирь. Хочу снять небольшое видео про жизнь в маленьком провинциальном городке. Списался с дальним родственником, который живёт в городе Пихтовск. Он обещал показать, как существуют люди в самом центре сибирской тайги (город со всех сторон окружен лесом).

Время для поездки выбрано самое удачное - конец августа. В Сибири - бархатный сезон. Еще не холодно, но уже почти осень. Комаров и мошки мало, воздух становится прозрачным, природа - красочной. В лесу идёт сбор кедровой шишки и грибов. Возможно, мы сходим на охоту или рыбалку. Большого я и не жду от этой поездки, но даже если я осуществлю то немногое, что задумал, контент получится замечательный - рассуждал я, пролетая мимо безбрежного зеленого океана. Сибирь уже лежала у моих ног.

Мы прилетели вечером. Шёл дождь. В Москве еще стояла летняя жара, а здесь уже во всем чувствовалась наступающая осень: было прохладно и пахло кострами. Сухие листья лежали на тротуарах. Ветер перегонял их с места на место, и они, как собака по гладкому полу, цокали по асфальту.

ПРИЕЗД

До места назначения я добирался на автобусе. На остановке, где мы договорились встретиться с родственником, было пусто. Я занервничал. А что если Серёга забыл про мой приезд? Начал звонить ему, но трубку не брали.

Уже темнело. Оставаться ночью на улице было довольно опасно. Пока я оглядывался по сторонам, и думал, как же мне поступить, сзади радался хриплый голос:

- ЗдорОво, Ванёк!

Это был Серёга - невысокий коренастый, лет 35-ти, с залысинами на голове. На нем был просаленный камуфляжный костюм.

- ЗдорОво! - радостно ответил я. Мы пожали друг другу руки.

- Ты с чемоданом, москвич? Ну садись!

На обочине стоял старый автомобиль - коричневый, с пятнами ржавчины.

- Машина-зверь, - громко говорил Серёга, когда мы тронулись с места. Мотор клекотал. - Сам собрал. Не поверишь, был только кузов. Вот этими руками, каждый болтик, - Серёга отцепился от руля и начал вертеть своими огромными, почерневшими от машинного масла руками прямо перед моим лицом, совершенно не глядя на дорогу. Потом он опять схватился за руль, сосредоточился и втопил педаль газа.

Мы мчались сначала по трассе, потом свернули на какую-то вдрызг разбитую дорогу. Когда-то здесь был асфальт. Но времени с тех пор прошло очень много, и морщины-трещины не оставили на ней живого места.

- Дорогу с войны не ремонтировали? - спросил я, чтобы поддержать разговор.

- Да, тут война была... Колчак... В лесу до сих пор оружие находят. Дядька мой недалеко отсюда клинок старинный находил. Весь ржавый, а рукоятка ничё, почти целая.

Причем тут Колчак? Но потом я заметил, что у Серёги вообще была такая особенность. Когда он чего-то недопонимал или не знал как ответить, он просто выдавал любой факт, хотя бы примерно соответствующий теме разговора.

- Вчера на этом месте медведя видели, - продолжал рассказывать он, тщательно объезжая каждую яму на дороге. - У нас медведей полно. По улицам бегают, - он с усмешкой посмотрел на меня - Страшно тебе, москвич?

Я начал вглядываться в густые заросли по обочине дороги. Лес выглядел дряхлым и грязным. Огромные хвойные деревья, составлявшие БОльшую его часть, к моему удивлению, не были зелеными. Они были местами черные, местами рыжие, а местами совершенно голые, как будто их тряхнули как следует, и вся хвоя осыпалась с них.

- Природа у нас, обалдеешь!

И тут Серёга резко дал по тормозам. Меня вжало в лобовое стекло и если бы не руки, которые я успел вытянуть, я размазался бы по нему как комар. Мимо нас пробежало что-то черное, огромное.

- Тварь! - воскликнул Серёга, и начал ужасно материться.

- Что это было?

- Лось, твою мать! Прямо перед носом!

Дальше мы ехали молча.

По обочинам потянулись дома частного сектора. Слепленные из всякого хлама, большинство из них напоминали муравейники. Видно было, что здесь живут очень небогатые люди, которые отстраивают своё жилище без какого-либо архитектурного замысла, из любого материала, попавшего им в руки. Казалось, что это не дома, а огромные осьминоги, влезшие в консервные банки и закидавшие себя грудой хлама в надежде спастись от хищника. Стоит такая гора старых стройматериалов, вроде - дом, а попробуй, отдери от него доску - и увидишь

под ней огромное розоватое щупальце с такими же огромными белыми присосками. Хлопнет щупальце тебя по лбу, заберет доску и прелепит назад. Не твоё, дескать, не трожь.

Начался дождь. Очень хотелось спать, и глаза стали потихоньку слипаться.

ДОМ

- Приехали, москвич! Выгружайся.

Уже было совсем темно. Мы стояли на деревенской улице, напротив черного от времени, покосившегося забора.

- Вот это мой дом, - сказал Серёга и показал рукой на деревянный "муравейник". - Бери вещи, пошли.

Дом был очень маленьким, больше похожим на дачу. Серёга жил в нем один, так как с женой он развёлся, а жить с родителями не захотел. Мы вошли в темные сени. Пока он возился с лампочкой, пытаясь ее вкрутить, я чуть не переломал себе ноги, споткнувшись о какой-то предмет в темноте.

- Осторожно, тут баллоны с газом, - запоздало предупредил родственник.

Это была небольшая комната. В центре стояла хорошо выбеленная кирпичная печь. Она занимала значительную площадь и делила все пространство на спальню и кухню. В доме было жарко и на удивление очень чисто. За печкой стояла кровать, напротив нее на тумбочке располагался старый телевизор, напоминающий огромный ящик. На мониторе красовалась наклейка, оставшаяся еще со времен покупки телевизора. "Новинка! Супер плоский экран".

Серёга поставил чайник и достал раскладушку, упакованную в чехол.

- Ты - на кровати, я - на раскладушке.

ПЕРВОЕ УТРО

Под утро город накрыло туманом. Мы встали рано, быстро позавтракали и уже через час мчались по проселочной дороге на старом грузовичке, выкрашенном в синий цвет. У него не было номеров и одного из зеркал заднего вида. Туман не рассеивался, а в низинах он становился даже плотнее, и когда мы свернули к лесополосе, видимость была почти нулевая. Мы продирались сквозь сухую желтую траву, высота которой достигала полутора метров. Но Серёга вел машину уверенно. Эту дорогу он знал хорошо.

- Я её сам пробивал, - гордо рассказывал он - тут раньше вообще бурелом был, не проедешь.

- А зачем пробивал? - спросил я.

- Ну как? Тут ближе всего. Сам ежу, другие ездят. Дорога всем нужна.

- Бесплатно, что ли?

- Так для себя же!

Мы ехали не просто так, не на прогулку. Слово "прогулка" в словарном запасе местных жителей не значилось. Даже когда Серёга уходил в лес ("пойду, прогуляюсь") он шёл по делу: как медведь, осматривал свои лесные владения, проверял соболиные ловушки, капканы, рассматривал следы, проходивших здесь зверей, разведывал грибные места. Этот лес он знал, как я знал Арбат - каждый поворот, каждый закоулок.

Мы ехали за дровами. Нас трясло и подбрасывало на каждой кочке. Кроме того, у меня в ногах лежала огромная бензопила. Удобно сложить ноги рядом с ней не получалось, и скоро они затекли и начали болеть.

- Надо было дожидаться, когда туман сойдёт. Ну не видно ж ни хрена! - взмолился я, когда подпрыгнув на очередной кочке, очень больно ударился головой. Бензопила врезалась в мою левую ногу, как будто это была молодая осинка.

- Ты чё! Сейчас самое время. Никто не видит, никто не узнает.

- Так мы что, воровать что ли едем?

- Хе! - усмехнулся Серёга. - "Воровать"... Не воровать - своё брать! Я здесь живу, вообще-то - Серёга выпучил глаза и для убедительности затряс головой. - Живу! и лес меня кормит, и я ему за это благодарен. Или ты думаешь, мы тут дрова покупаем? Ага. Щас! Жить у воды и не напиться... Это тебе не Москва со всеми удобствами... - почему-то в конце добавил он.

"Что ты знаешь, Серёга, о Москве и её удобствах" - думал я, пока мы крутились в тумане, как поварёжка в манной каше. - Для кого-то выжить в ней будет посложнее, чем тебе в тайге. Отправь тебя в Москву, ты там пропадешь, пихтовый ты наш житель. А я - не пропал".

- А ты чё, Серёга, с женой развёлся? - спросил я, чтобы переменить тему.

- А ты чё не женился? - рассмеялся Серёга. - Вот и я развёлся. У нас тут один вернулся. Глухой напрочь. Кантуженный. Жена, пока он на войне был, хорошо жила, весело. Машину себе купила на его деньги. А как вернулся, она его сразу бросила. О какие стервы бывают! Сейчас один живет.

Мы резко остановились и заглохли.

- Всё, приехали. Сдохла наша лошадка. - Серёга ловко выскочил из кабины, и полез под капот. Я был рад этой остановке и тоже поспешил выйти из кабины и хоть немного размять измученные ноги. Серёга долго возился с грузовиком. Потом с шумом захлопнул капот, оттер руки какой-то промасленной тряпкой, высморкался в траву, и заявил:

- Капут. Дальше не поедет. Завтра мужиков пригоню, вывезем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.